

На правах рукописи

МАРКОВА Оксана Николаевна

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
СОХРАНЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НА КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЕ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2022

Работа выполнена в отделе изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович,
кандидат исторических наук, ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ведущий научный сотрудник – руководитель отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала

Официальные оппоненты:

ЛИЧАК Наталья Алексеевна,
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», заведующий кафедрой гуманитарных наук

ПОЛЯКОВА Елена Александровна,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», проректор по научной работе и международным связям, профессор кафедры музеологии и туризма

Ведущая организация:

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

Защита состоится 24 июня 2022 г. в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.224.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 28 марта 2022 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/03/Markova_diss.pdf

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 22 апреля 2022 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования: <https://vak.minobrnauki.gov.ru> и на официальном сайте объединенного диссертационного совета Д 999.224.03: <http://dissovet.heritage-institute.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена значением культурного наследия – важнейшего фактора обеспечения устойчивого развития общества и государства, предотвращения угроз национальному суверенитету и национальной безопасности в условиях стремительно нарастающей глобализации, разрывающей исторические связи и стирающей традиционные человеческие ценности. Очевидно, именно осознание реальности таких угроз на государственном уровне выразилось в отнесении деятельности по сохранению культурного и исторического наследия к стратегическим национальным приоритетам¹, а также в принятии Основ государственной культурной политики, среди целей которой особое место отведено проблемам сохранения культурного наследия – материального и нематериального, а в качестве одного из постулатов установлен приоритет общественного права на сохранение недвижимого культурного наследия перед частными имущественными интересами как физических, так и юридических лиц².

В этой связи особую значимость приобретает проблема поиска и внедрения действенных механизмов сохранения недвижимого культурного наследия, которая влечет необходимость выявления условий формирования запроса на наследие и его передачу потомкам в самом обществе, а также определения возможностей эффективного взаимодействия в этих вопросах общества и государства. Анализ соответствующего исторического опыта способен оказать существенную помощь в решении вышеперечисленных задач, как в масштабах страны, так и отдельных ее субъектов. Одним из них является Краснодарский край, на территории которого насчитывается только зарегистрированных в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) около 9 тыс. объектов культурного наследия (официальные данные по состоянию на 06 ноября 2021 г. – 8947.)³ и постоянно, прежде всего, благодаря насыщенности региона памятниками археологии, пополняется корпус выявленных объектов культурного наследия.

Степень научной разработанности проблематики. До настоящего времени не было обобщающих научных работ, в которых бы проблематика сохранения недвижимого культурного наследия, расположенного на территории Северо-Западного Кавказа, рассматривалась в историческом развитии с момента вхождения Прикубанья в состав России по настоящее время. Вместе с тем отдельные аспекты заявленной темы диссертационного исследования вошли в поле отечественного научного дискурса уже в начале XIX столетия благодаря, в

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>. С. 8. (дата обращения 10.12.2020).

² Основы государственной культурной политики, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412250002>. (дата обращения 21.12.2020).

³ Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения 06.11.2021).

первую очередь, памятникам античной археологии, и не теряют своей актуальности по сей день, обнаруживая при этом все более широкий спектр вопросов, требующих изучения.

Процесс научного осмысления проблем, связанных с сохранением памятников истории и культуры, проходил в определенных исторических условиях и, соответственно, под их влиянием. В этой связи представляется обоснованным выделить в массиве обширной библиографии, в разной степени относящейся к заявленной проблематике исследования, три группы, соответствующие хронологическим этапам истории страны и региона – дореволюционному, советскому и постсоветскому.

Ценность начального этапа дореволюционной истории изучения и сохранения наследия Кубани и Черноморья составляет обширный и разнообразный эмпирический материал, частью введенный в гуманитарный и, в том числе, в научный оборот в обозначенное время. Роль импульса к началу целенаправленного научного изучения памятников древности Таманского полуострова, с которого началось изучение Прикубанья, сыграло получившее широкую известность исследование И. А. Мусина-Пушкина (1794 г.) о Тмутараканском камне. В те же годы академик П. С. Паллас провел исследования, отличавшиеся энциклопедичностью подхода к наблюдениям. Множественные сведения о памятниках Северного Причерноморья содержат публикации П. И. Кёппена, П. П. Свиньина и др. В 1823 г. в свет вышел первый программный документ по сохранению недвижимых памятников, автором которого был знаток археологии, керченский градоначальник И. А. Стемпковский. Первый же опыт исторического обзора археологических исследований на Таманском полуострове в конце XVIII – первой половине XIX вв. был предпринят в основополагающих трудах К. К. Гёрца, до настоящего времени имеющих значение введения в археологию Таманского полуострова».

Среди материалов второй половины XIX – начала XX вв., относящихся к теме изучения и сохранения недвижимого культурного наследия Северо-Западного Кавказа, выделяются научные и научно-публицистические работы П. С. Уваровой, А. Х. Стевена, Н. Л. Каменева, Е. Д. Фелицына, В. М. Сысоева, а также материалы натурных исследований Кавказского Причерноморья, опубликованные в отчетах В. Сизова.

В советский период специальных исследований, которые бы касались выявления региональных особенностей непосредственно в сфере сохранения памятников истории и культуры, не проводилось. Общей истории развития системы охраны недвижимого наследия в дореволюционной России и в СССР (до 1970 г.) посвящены по-прежнему актуальные фундаментальные труды А. М. Разгона, Д. А. Равикович, Ю. Н. Жукова.

Большое значение для осмысления уникальной ценности недвижимого культурного наследия региона и продвижению мер по его охране имели труды, базирующиеся на археологическом материале. Результатом анализа накопленных к середине XX в. знаний об античной истории Северного Причерноморья явилась основополагающая монография В. Ф. Гайдукевича об истории Боспорского царства. Обширный фактический материал об античных государствах на Юге

России, в том числе «топографический обзор главных городищ и некрополей на Северном Понте» и «краткие сведения об истории раскопок главнейших археологических памятников» были представлены в работах В. Д. Блаватского. Об изучении и проблемах сохранения памятников меото-сарматского периода писал выдающийся кубанский археолог Н. В. Анфимов. Проблематикой дольменов Северо-Западного Кавказа занимался В. И. Марковин. Комплексный обзор культурных ландшафтов Крыма и Таманского полуострова и значительный массив введенных в научный оборот источников содержит издание А. А. Воронова и М. Б. Михайловой «Боспор Киммерийский». Античной географии Черного моря и ее изменениям в течение двух с половиной тысячелетий посвящена работа М. В. Агбунова, имеющая особую ценность в сохранении подводного археологического наследия. Широкий круг вопросов – от научно-практических, касающихся результатов полевых исследований памятников археологии на территории Краснодарского края до фундаментальных разработок по истории русской археологии и охране недвижимого культурного наследия – рассмотрен в трудах А. А. Формозова советского и постсоветского времени.

В 1990–2000-х гг. научный интерес к проблеме сохранения культурного наследия края, в том числе недвижимых памятников истории и культуры, к вопросам формирования общественного запроса на наследие, значительно возрос. В разной степени эта тематика освещалась в работах прежде всего ученых-археологов, продолжавших традиции советской научной школы, в том числе: А. К. Коровиной, С. А. Плетневой, Е. М. Алексеевой, В. И. Марковина, И. С. Каменецкого и др.

Наиболее полный ретроспективный обзор археологических исследований Таманского полуострова до начала второго десятилетия XXI в., основанный на анализе многих впервые вводимых в научный оборот источников, изложен в публикациях Я. М. Паромова. Фундаментальное исследование процессов формирования научного знания о памятниках античности Северного Причерноморья в XVIII–XIX вв. проведено И. В. Тункиной.

Роль общественных инициатив, общественных и научных организаций – столичных и региональных – в деле по охране памятников на Кубани и Черноморье в XIX – первой трети XX вв. изучали Н. И. Кирей, Т. В. Ратушняк, С. Г. Бойчук, Т. И. Тугай, И. Н. Ильина и др. Деятельность по охране культурного наследия в условиях Революции 1917 г. и Гражданской войны, массовой интеллектуальной миграции на Кубань, а также музейные и монументальные проекты тех лет рассмотрены А. Н. Еремеевой и А. В. Крюковым.

Большой вклад в сложение общетеоретической базы по проблемам культурного наследия и его сохранения внесли Ю. А. Веденин, М. Я. Кулешова, М. Е. Каулен, А. С. Щенков.

Различные стороны в сфере современных практик сохранения недвижимого наследия – отдельных памятников, историко-градостроительной среды и культурных ландшафтов Краснодарского края и Республики Адыгея рассмотрены в работах В. В. Бондаря.

Сведения об истории создания и деятельности специально уполномоченного Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края в 1990-е – начале 2000-х гг. содержатся в публикациях А. Ф. Ачкасовой, В. А. Гараниной.

Результаты исследования особенностей государственной охраны объектов культурного наследия, созданных для увековечения событий военной истории, а также принадлежащих к произведениям монументального искусства, выполненного на материалах ведомственного архива управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края, представлены в статье А. В. Гончарова и А. В. Крюкова.

Отдельные аспекты, связанные с изучением опыта сохранения недвижимого культурного наследия в общероссийском контексте, рассмотрены в диссертациях юридического, исторического, культурологического профилей. В этом ряду широтой охвата материала и масштабностью выводов выделяется диссертационное исследование А. В. Работкевича, посвященное проблеме формирования в России дореволюционной государственной политики в области охраны памятников истории и культуры. Современные взгляды на наследие и подходы к его сохранению изложены в работах О. В. Галковой, Н. А. Личак, М. А. Власниковой и других авторов.

Объект исследования – недвижимое культурное наследие Северо-Западного Кавказа.

Предметом исследования выступают формы, методы и результаты сохранения недвижимого культурного наследия.

Цель исследования – реконструкция содержания и особенностей деятельности по сохранению недвижимого историко-культурного наследия на территории Северо-Западного Кавказа в XVIII – начале XXI вв.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить и проанализировать документальные источники и иной эмпирический материал, фиксирующий исторический опыт сохранения недвижимого культурного наследия Северо-Западного Кавказа.

2. Дать формальную и содержательную характеристику, определить региональную специфику корпуса недвижимых памятников истории и культуры на протяжении его формирования.

3. Рассмотреть в исторической ретроспективе памятникоохранную деятельность на Кубани и Черноморье, выявить и охарактеризовать основных ее акторов, содержание и структуру.

4. Определить наиболее значимые формы и методы памятникоохранной деятельности, роли и содержание деятельности ее акторов применительно к трем историческим периодам: дореволюционному, советскому и постсоветскому.

5. Проанализировать опыт и определить перспективы применения основных выработанных ранее подходов в практике сохранения недвижимого культурного наследия.

Территориальные рамки исследования определены границами дореволюционных Кубанской области и Черноморской губернии, объединяемых общим понятием «Кубань и Черноморье» (тождественное определение

территории – «Северо-Западный Кавказ»). Ныне это территория Краснодарского края, Республики Адыгея (в советский период являлась частью Краснодарского края) и частично – Карачаево-Черкесской Республики.

Хронологические рамки исследования соответствуют периоду с конца XVIII в. по 2010-е гг. Нижняя граница обусловлена находкой в 1792 г. Тмутараканского камня, послужившей импульсом к развертыванию целенаправленных археологических исследований на Таманском полуострове (западной оконечности изучаемой территории). Верхняя граница очерчена последними в современной истории крупными программными проектами, организованными региональным государственным органом охраны объектов культурного наследия в сотрудничестве с представителями профессионального и научного сообществ – разработкой и утверждением проектов предметов охраны и границ территорий исторических поселений Краснодарского края в 2017–2019 гг.

Источниковую базу исследования составил широкий круг материалов, как опубликованных, так и не опубликованных, в том числе впервые введенных в научный оборот. В числе опубликованных источников – дневники и путевые заметки путешественников, нормативно-правовая и делопроизводственная документация – законы и сборники законов, постановлений, распоряжений, уставы организаций, материалы периодической печати. Корпус использованных неопубликованных источников составляют документы из фондов Государственного архива Краснодарского края (в том числе: фонда 249 – Канцелярия наказного (войскового) атамана Кубанского казачьего войска), Р-158 – Кубано-Черноморский областной революционный комитет, Р-365 – Кубано-Черноморский областной отдел народного образования Исполнительного комитета Кубано-Черноморского областного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов, Р-1496 – Главное управление архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов, Р-1748 – Краснодарский краевой Совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и других), архива управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края, научного архива автономной некоммерческой организации «Западно-Кавказский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия», личного архива бывшего сотрудника Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края В. А. Гараниной.

Методология и методы исследования. Методологическую базу исследования составляют принципы объективности и историзма. Первый подразумевает достоверность научного знания, основанного на фактах и исключающего субъективные взгляды и оценки исследователя; второй означает рассмотрение явлений, фактов и событий в конкретно-исторических обстоятельствах их бытования.

Основным методом диссертационного исследования выступает диахронный-синхронный анализ, заключающийся в структурировании (периодизации) исследуемого явления и изучении составляющих его элементов в условиях последовательно сменяющихся друг друга исторических этапов. Наряду с

ним для решения поставленных задач были использованы методы системного анализа и историко-сравнительный, нацеленные на выявление сущностных характеристик объекта исследования в заявленном предметном поле, в их структурной взаимосвязи и развитии.

В исследовании применяются понятия «недвижимое культурное наследие», «объекты культурного наследия», «памятники истории и культуры», «сохранение недвижимого культурного наследия».

Понятие недвижимого культурного наследия в настоящей работе тождественно современному правовому определению «объекты культурного наследия» или «памятники истории и культуры», в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Становление этих понятий происходило постепенно. В первой половине XVIII в., с расширением границ Российской империи и началом системного изучения российских земель, в литературе появилось обобщающее понятие «древности», которым обозначались как движимые ценные предметы прошлого, так и недвижимые объекты, в первую очередь, памятники археологии (курганы, городища, древние архитектурные остатки, мегалиты и др.). В начале XIX в. понятия «древности», «памятник», «памятник древности» стали использоваться в официальных документах применительно к античной и средневековой архитектуре, памятным местам, монументам, надписям. Во второй половине XIX в. в научную сферу и область права было введено новое понятие – «памятник старины»¹. Развитие понятийного аппарата продолжилось в советское время, закрепив за недвижимой частью культурного наследия определение «памятники истории и культуры» в законе СССР 1976 г. об охране и использовании памятников истории и культуры и аналогичном российском республиканском законе 1978 г.².

Под сохранением недвижимого культурного наследия в диссертационном исследовании понимаются как предписанные законодательством, так и предпринимаемые обществом «меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы...»³.

¹ Работкевич А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX в.: автореферат дис. ... канд. культурологии: 24.00.03 / Рос. гос. гуманитар. ун-т. Москва, 1999.

² Закон Союза Советских Социалистических Республик об охране и использовании памятников истории и культуры: Принят Верховным Советом СССР 20 окт. 1976 г.: Постановление Верховного Совета о порядке введения в действие закона СССР «Об охране...». М.: Известия, 1976. 24 с.; Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры»: Принят на девятой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 15 декабря 1978 г. М., 1979. 22 с.

³ Федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/. Ст. 40. (дата обращения 14.07.2021).

Научная новизна исследования.

1. Выявлены и введены в научный оборот ранее не задействованные источники из государственных архивов, впервые рассмотрена нормативно-правовая, делопроизводственная, научно-проектная документация из архива управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края, из профильных ведомственных и личных архивов. Это позволило сформировать многоаспектную эмпирическую базу для исследований в сфере сохранения историко-культурного наследия в широком хронологическом и тематическом диапазонах.

2. Установлена исторически сложившаяся региональная специфика недвижимой части культурного наследия Кубани и Черноморья, которая состоит: в количественном преобладании в ее видовом составе памятников археологии; в существовавшем в дореволюционное и, частично, в советское время, научном «перевесе» в пользу изучения именно археологического наследия.

3. Впервые деятельность по сохранению недвижимого историко-культурного наследия Кубани и Черноморья (в административных границах современного Краснодарского края) рассмотрена системно, в историческом развитии на протяжении всей истории региона в составе Российского государства. Это позволило определить базовую структуру деятельности по обеспечению физической сохранности и социокультурного функционирования памятников истории и культуры.

4. Рассмотрены основные формы и методы памятникоохранной деятельности, сложившиеся и применявшиеся на Кубани и Черноморье в конкретные исторические периоды, что позволило установить их общие и особенные черты в процессе развития и в общероссийском контексте. Кроме того, определены ключевые акторы обозначенного процесса, оказавшие наибольшее влияние на развитие государственной системы охраны памятников.

5. По результатам анализа исторического опыта и современных практик сохранения объектов культурного наследия на Кубани и Черноморье определены наиболее действенные и соответствующие целям таких работ актуальные принципы и подходы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Массив источников по проблемам сохранения недвижимого культурного наследия Северо-Западного Кавказа отличается формальным и содержательным разнообразием. Степень изученности источников неравномерна: до настоящего времени научному анализу чаще всего подвергались дореволюционные материалы, советские исследованы в меньшей степени, постсоветские практически не были задействованы в научном поле. В целом существующая эмпирическая база имеет огромный потенциал не только для развития научного знания, но и для совершенствования соответствующей практической деятельности.

2. Повышенное внимание к археологическому наследию Кубани и Черноморья, первостепенное значение в котором принадлежало и принадлежит памятникам античности и средневековья, проявилось в начальный период его изучения и сохраняется до настоящего времени. Памятники археологии стали

неотъемлемой частью историко-культурного кода региона, его «визитной карточкой».

3. Структуру памятникоохранной деятельности на Кубани и Черноморье определяли три основных актора: государственные, научные и общественные институции. На рубеже XVIII–XIX вв. именно общественно-просветительские и научные инициативы оказали воздействие на развитие государственных институтов сбережения и использования памятников. К концу 1970-х гг. в регионе сложилась единая система памятникоохранной деятельности, объединившая государственные управленческие структуры, профильные научные и научно-проектные организации, широкое общественное движения (под руководством Краснодарского краевого и районных отделений ВООПиК). Наиболее ярко системность в деятельности всей структуры государственной охраны памятников истории и культуры на территории Краснодарского края проявилась в 1990-х – начале 2000-х гг. и практически была утрачена во второй половине в 2010-х гг.

4. В дореволюционный период основными формами сохранения памятников древности в регионе являлись их выявление и письменная фиксация, на этом же этапе формировались методики археологических исследований. Ведущая роль в этот период принадлежала просветительским и научным силам. В советское время в структуре изучаемой деятельности ведущая роль перешла к государству. На основе дореволюционного опыта и новых разработок была сформирована широкая научно-методологическая база для всего спектра видового разнообразия памятников истории и культуры. В то время были выработаны системные подходы к проблемам их сохранения, базирующиеся на взаимодействии всех акторов процесса при ведущей роли государства. На современном этапе системность сферы охраны памятников практически утрачена. Советская методология в целом сохранила свою актуальность и получила развитие. Наиболее результативным и перспективным методом сохранения и эффективного использования объектов культурного наследия и связанных с ними территорий в научной среде был признан метод музеефикации. В части сохранения объектов культурного наследия – территорий, в том числе территорий исторических поселений, ансамблей, достопримечательных мест – особое значение приобрели исследовательские и проектные методы, основанные на теории культурного ландшафта.

5. Наиболее значимым принципом в сфере сохранения историко-культурного наследия представляется тесное взаимодействие государственных, научных, профессиональных и общественных институций при основополагающей роли научного знания. Высокая эффективность памятникоохранной деятельности в значительной мере может быть обеспечена программными и системными подходами.

Теоретическая значимость исследования состоит, на взгляд автора, в первом полном ретроспективном анализе практик сохранения недвижимого культурного наследия Кубани и Черноморья; в обосновании основополагающего значения системного взаимодействия государственных структур, научного и профессионального сообществ и общественности в целях эффективной

деятельности в сфере сохранения недвижимого культурного наследия. Результаты диссертационной работы служит основой для дальнейших теоретических и прикладных исследований.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в рамках мероприятий по реализации государственной культурной политики; в повседневной деятельности органов государственной и муниципальной власти, в частности, уполномоченных в сфере сохранения объектов культурного наследия органов; в преподавании курсов музееведения и охраны памятников, отечественной истории, регионоведения, культурологии; в программах повышения квалификации; в научно-просветительской, в том числе, экскурсионной, деятельности.

Личный вклад соискателя состоит:

- в постановке проблемы и обосновании научно-практической актуальности изучения опыта сохранения недвижимого культурного наследия Северо-Западного Кавказа впервые на протяжении всего периода его нахождения в составе России с конца XVIII в. до настоящего времени;
- в формировании эмпирической базы, включившей широкий спектр ранее неизвестных источников, в том числе из ведомственного архива управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края, впервые вводимых в научный оборот;
- в систематизации выявленных материалов и определении структуры исследования по хронологическому и содержательному принципам, выборе методов научного анализа, обработке, синтезе и интерпретации данных, обобщении промежуточных результатов исследования и формулировании основных выводов;
- в авторском подходе к изучению памятникоохранной деятельности как целостной системы, включающей государственные, научные, профессиональные и общественные институции, взаимодействием которых обеспечивается устойчивое и эффективное функционирование данной системы;
- в выделении и обосновании основополагающей роли научного знания в решении целей и задач по сохранению недвижимого культурного наследия;
- в выявлении региональных особенностей памятникоохранной деятельности на Северо-Западном Кавказе на основных этапах исторического развития;
- в апробации методов и результатов исследования в персональной научно-практической, научно-проектной и экспертной деятельности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, в том числе пунктам: 1. Понятие культурного наследия; 2. Роль и функции культурного наследия в истории цивилизаций в современном обществе; 5. История, теория и практика охраны культурного наследия; 9. Социальные и исторические аспекты формирования и функционирования музеев, заповедных и охранных зон; 10. Музеефикация объектов культурного назначения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности работы обусловлена методологическим подходом и подтверждается полученными результатами, выносившимися на обсуждение научного сообщества с 2008 по 2021 гг.

По теме исследования опубликованы 34 научные работы: 5 монографий, 29 статей, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения и выводы, отдельные сюжеты диссертационного исследования обсуждались на научных и научно-практических конференциях разных уровней, среди которых наиболее значимы следующие: Всероссийская научная конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов» (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2009 г.), Международная научная конференция «Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества». (Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2010 г.), научно-практическая конференция «Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия» (Сочи, 2014 г.), Международная научно-практическая конференция «Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне» (Туапсе, 2020 г.), X Всероссийский научный симпозиум «Проблемы культуры городов России» (Омск, 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны» (Таганрог, 2021 г.), 17-я Всемирная конференция исторических городов: «Историко-культурное наследие как основа национально-культурной и местной идентичности» (Казань, 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Ревитализация культурного наследия: судьбы исторических и культурных ландшафтов» (Москва, Российский институт стратегических исследований, 2021), ежегодные региональные и межрегиональные северокавказские научно-практические конференции «Фелицынские чтения» (Краснодар, 2009–2014), международные научно-практические конференции «Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины» (Краснодар, 2009-2014), международные научные форумы «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Краснодарский край, 2015–2016 гг.) и другие.

Отдельные результаты исследования были реализованы в научно-проектных работах: «Археологический комплекс «Гермонасса – Тмутаракань»: генеральный план развития территории» (2008–2009 гг.), «Объект культурного наследия «Башня водонапорная системы инженера В. Г. Шухова. 1929–1932 гг.», расположенный в г. Краснодаре по ул. Рашпилевской, 149: историко-архивные и библиографические исследования; историческая записка» (2008 г.); «Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения город Краснодар» (2018–2019 гг.), «Проект предмета охраны и границ территории исторического поселения город Армавир» (2019 г.), «Проект предмета охраны и

границ территории город Сочи» (2020 г.), государственных историко-культурных экспертизах, учетной и научно-проектной документации, составлявшейся на объекты культурного наследия федерального и регионального значения, расположенные в Краснодарском крае в 2008–2021 гг.

Структура работы обусловлена логикой исследования, хронологической последовательностью изучаемых фактов и событий, поставленными целью и задачами, текст включает введение, три главы, заключение, список литературы, список сокращений. Общий объем диссертации 174 страницы. Список источников и литературы включает 217 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, теоретико- методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту, степень научной новизны, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации материалов диссертации и публикациях автора.

В первой главе **«Дореволюционные практики сохранения памятников старины на Кубани и Черноморье»** рассматривается процесс становления памятникоохранной деятельности на территории Северо-Западного Кавказа со времени вхождения региона в состав Российской империи в конце XVIII в. до Октябрьской революции 1917 года. Складывавшиеся в дореволюционный период формы и методы изучения и сохранения недвижимых памятников древности анализируются в контексте современного их научного осмысления.

В первом параграфе **«Обстоятельства выявления и первые опыты сохранения древностей в процессе вхождения территорий Северо-Западного Кавказа в состав Российской империи»** исследуются особенности начального этапа деятельности по сохранению историко-культурного наследия региона, хронологически простирающегося от издания императрицей Екатериной Второй манифеста от 8 апреля 1783 г. о присоединении Крыма и Правобережной Кубани к России до окончания Кавказской войны в 1864 г. Этап характеризуется, в первую очередь, выявлением и первоначальной письменной фиксацией памятников или «древностей» – материальных остатков исторического прошлого этих земель. Сбор такого рода сведений обуславливался как необходимостью интеграции обретенных территорий в общероссийские политико-административные, хозяйственно-экономические и социально-культурные процессы, так и развитием российской науки – в частности, выделением в самостоятельную дисциплину археологии как ветви исторической науки. Последнее имело особое значение для региона, насыщенного археологическими артефактами.

Основными акторами процесса являлись военные, российские и иностранные путешественники, профессиональные ученые. Обнаружение

древностей в изучаемый период большей частью было случайным – в ходе военных экспедиций и при строительстве на завоеванных территориях крепостей и новых поселений, для которых требовалось большое количество строительных материалов. Целенаправленный поиск памятников проводился реже и, большей частью, на основе уже имевшихся сведений о них. Наиболее распространенными способами фиксации обнаруженных артефактов были их картографирование, зарисовки, включение соответствующих описаний в военные рапорты, упоминания в путевых заметках путешественников, дневниковых записях и отчетах ученых, публикации результатов исследований.

Одновременно с военно-казачьей колонизацией и хозяйственным освоением Северо-Западного Кавказа, синхронно с развитием российской гуманитарной мысли и науки в целом, а также в русле возраставшего в обществе интереса к отечественной истории и культуре, на территории края активно воплощались новые практики изучения и сохранения историко-культурного наследия: сборание, коллекционирование и описание древностей.

Основным содержанием этого периода применительно к теме диссертационного исследования было выявление обладавших историко-культурной ценностью объектов и их письменная, графическая и картографическая фиксация. Большая часть таких объектов с течением времени была утрачена, поэтому для изучения исторических процессов на Юге России, выявления своеобразия и определения перспектив сохранения материального культурного наследия непреходящее значение имеет массив письменных свидетельств о памятниках древности, оставленных запечатлевших их исследователями и любителями старины.

Во втором параграфе **«Общественные инициативы и научные институты в становлении памятникоохранной деятельности»** анализируется роль столичных и местных общественных и научных институций в формировании ценностных установок и подходов к сохранению недвижимого культурного наследия. Раскрывается взаимообусловленность развития неофициального просветительского движения и научного знания в России и формирования целенаправленной памятникоохранной деятельности. Вместе с тем определено, что научные и просветительские проекты дореволюционного времени большей частью не были системными, базировались на частных инициативах и интересах.

Еще в 1823 г. была представлена первая в России комплексная программа по планомерному изучению и сохранению недвижимого историко-культурного наследия Юга России – «Мысли относительно отыскания древностей в Новороссийском крае» И. А. Стемповского, методическая основа которой сохранила свою актуальность до настоящего времени. Начали проводиться раскопки с научными целями, стали открываться первые частные и общественные археологические музеи, ставшие не только хранилищами найденных древних артефактов, но и научно-методическими центрами. Для Кубани и Черноморья особое значение имело открытие археологических музеев в Одессе (1825 г.) и в Керчи (1826 г.), в собрание которого в первой половине XIX в. поступала основная часть археологических предметов с присоединенных южных территорий империи. Благодаря выработанным в 1820-е гг. методам и направлениям полевых

и камеральных изысканий была заложена основа формирования негосударственных историко-археологических обществ, занимавшихся проблемами изучения и сохранения памятников Юга России в целом и Северо-Западного Кавказа в частности. Столичные объединения, обретшие значение крупных научных и просветительских центров с собственными музеями и библиотеками, издательскими проектами и научными программами, открытые для исследователей из провинций, способствовали популяризации историко-культурного наследия и оказали влияние на складывание подобных им региональных организаций.

Внимание к недвижимым памятникам Кубани и Черноморья возросло после окончания Кавказской войны. Уже в 1879 г. при Кубанском областном статистическом комитете на основе личной коллекции выдающегося ученого и общественного деятеля Е. Д. Фелицына была открыта выставка, ставшая основой будущего Кубанского войскового этнографического и естественно-исторического музей (современный Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник), впоследствии приобретший значение центра научно-экспедиционной деятельности. Стал издаваться периодический «Кубанский сборник» – научная энциклопедия края, где публиковались посвященные Кубани и Северному Кавказу труды по разным отраслям знания, включая историю и археологию. В 1897 г. было создано «Общество любителей изучения Кубанской области», главное значение которого заключалось в его широкой просветительской деятельности, в распространении научной информации, в том числе результатов научной деятельности его членов, сотрудничавших с крупными российскими научными организациями.

По мнению автора, именно исследовательские инициативы и практики, направленные на выявление недвижимых памятников прошлого, их всестороннее изучение, введение в научный оборот результатов изучения и популяризацию памятников древности способствовали становлению государственной памятникоохранной деятельности.

В третьем параграфе **«Начальный этап государственного регулирования в сфере сохранения недвижимых памятников»** рассматриваются региональные аспекты развития дореволюционных государственно-правовых механизмов в сфере сохранения памятников старины. На территории Северо-Западного Кавказа еще со времени его вхождения в состав Российской империи оформилась зона особого правительственного внимания к археологическому наследию – Таманский полуостров, насыщенный классическими древностями. С 1836 г. здесь начали проводиться финансируемые государством «официальные» раскопки, изначально носившие характер кладоискательства и имевшие целью пополнение хранилищ Эрмитажа, а в 1850-х гг. приобретшие научные цели. С учреждения в 1859 г. Императорской Археологической комиссии и до 1918 г. исследования памятников (в первую очередь, курганов) на Тамани осуществлялись исключительно членами комиссии.

Развитие российского законодательства в области сохранения памятников старины нашло отражение в деятельности руководства Кубанской области. К концу XIX в. был сформирован комплекс региональных нормативных

документов, определявших меры по сохранению памятников старины, вводилась система поощрений в виде денежного вознаграждения за передачу найденных древностей и одновременно введена ответственность за утаивание находок, несанкционированные раскопки и причинение какого-либо вреда памятникам. В 1900-е гг. центром правовых инициатив по изучению и сохранению памятников старины Кубани и Черноморья стал войсковой этнографический и естественно-исторический музей. В формировании местной системы охраны памятников немалое значение имело и личное отношение к историко-культурному наследию Начальника Кубанской области, наказного атамана Кубанского казачьего войска М. П. Бабыча.

К предреволюционным годам усилия центральной и местной властей по государственной охране памятников дали очевидные положительные результаты, но государственная памятникоохранная деятельность не успела обрести системный характер.

Во второй главе **«Государственная и общественная деятельность в сфере охраны памятников истории и культуры на территории Краснодарского края в советский период»** освещены региональные особенности становления и развития советской системы памятникоохранной деятельности, объединившей органы государственного и регионального управления, столичные и местные научные, профессиональные и общественные институты.

В первом параграфе **«Становление и развитие системы охраны памятников истории и культуры в регионе»** рассматриваются обстоятельства формирования государственной системы управления охраной памятников со времени установления в регионе Советской власти (1920 г.) до принятия Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (в 1978 г.). Констатируется особое, обусловленное идеологической функцией в общественном сознании, внимание органов государственной власти к историко-культурному наследию.

В первые десятилетия советской власти вопросы изучения и охраны материального наследия были возложены на музейные учреждения. В центре внимания, в продолжение дореволюционной традиции, находились памятники археологии. К проблеме сохранения архитектурных памятников в крае подошли в 1940-е гг., на исходе Великой Отечественной войны, когда было начато формирование государственного списка памятников истории и культуры Краснодарского края и создана специальная инспекция при отделе по делам архитектуры крайисполкома. С изданием в 1948 г. Постановления Совета министров СССР «О мерах по улучшению охраны памятников культуры» в основу памятникоохранной деятельности в СССР впервые был положен комплексный, системный подход. В Краснодарском крае с 1949 г. задачи учета, охраны, использования и реставрации археологических и исторических памятников были возложены на отдел культурно-просветительских учреждений крайисполкома. На тот момент в краевом списке памятников значилось всего 8 объектов. Масштабная работа по выявлению памятников и постановке их на государственную охрану была проведена в 1960–1970-е. Для этих целей было привлечено краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников

истории и культуры (создано в 1966 г.), с помощью которого к 1975 г. был составлен внушительный список, включавший более трех тысяч объектов.

К концу 1970-х гг. краевая структура охраны недвижимого культурного наследия в целом была сформирована, повысился уровень государственной охраны археологических объектов, значительно расширился массив памятников историко-мемориального характера, в меньшей степени были учтены и изучены архитектурно-градостроительные объекты.

Во втором параграфе **«Роль общественных и научных организаций в системе охраны памятников в 1920–1970-е гг.»** исследуется характер участия общественных и научных институций в деле сохранения историко-культурного наследия и содержание их деятельности в период становления соответствующей государственной структуры; акцентировано внимание на подчиненности деятельности общественных организаций определяемым официальной властью задачам.

В 1920-е гг. советское правительство инициировало создание краеведческих обществ, взяв, со временем, их работу под жесткий контроль. На Кубани и Черноморье в это время действовали 40 организаций такого рода. К вопросам сохранения памятников они имели опосредованное отношение, в основном занимаясь распространением агитационной информации и просветительскими мероприятиями. В начале 1930-х гг. краеведческое движение, получившее идеологический ярлык «местничества», по всей стране было свернуто.

Значимым явлением в изучении и сохранении культурного наследия региона стала работа открывшегося в 1924 г. при Кубанском педагогическом институте научной организации – Литературно-исторического и этнологического общества (ЛИЭТО). Члены общества сотрудничали со столичными археологами, проводили самостоятельные экспедиции экскурсионно-просветительского и разведочного характера. В конце 1920-х – начале 1930-х гг., с ужесточением внутренней государственной политики, ЛИЭТО прекратило существование. Археологические исследования в крае возобновились в 1934 г., после официальной «реабилитации» истории. В Краснодарском педагогическом институте в это время был создан исторический факультет, который стал проводить экспедиции и готовить специалистов-археологов (многие из выпускников факультета стали позже видными учеными), благодаря чему защита археологического наследия вышла на качественно новый научный уровень.

С развитием законодательной базы в сфере охраны памятников властью вновь был задействован общественный ресурс, коим стало ВООПиК. Краснодарское отделение ВООПиК развернуло широкую просветительскую работу, его члены занимались выявлением и учетом памятников, ремонтом и благоустройством воинских мемориалов и мест захоронений, подготовкой и изданием методических рекомендаций и т.д. При этом обществом уделялось внимание научно-методической обеспеченности его деятельности, в этих целях оно тесно взаимодействовало с вузами, творческими организациями и учреждениями культуры, с ведущими столичными научными и научно-просветительскими центрами. Работавшие в крае научные организации, помимо своих профессиональных задач, выступали с собственными инициативами, когда

это касалось сохранения особо ценных объектов наследия. В частности, благодаря активной позиции Института археологии АН СССР был музеефицирован фрагмент открытого античного города Горгиппия и начата музеефикация всемирно известного «Склепа Геракла» в Анапе.

В целом участие широкой общественности и представителей научного и профессионального сообщества в вопросах сохранения историко-культурного наследия полностью контролировалось официальной властью, которая рассматривала эти институции как элементы единой структуры и соответствующим образом регулировала их активность.

В третьем параграфе **«Создание системы государственного контроля за сохранением и использованием недвижимых памятников истории и культуры в 1970-х – начале 1990-х гг.»** анализируются особенности краевой системы выявления, изучения, учета и использования памятников истории и культуры в период от принятия первого закона об охране памятников до распада Советского Союза.

Функционирование системы обеспечивалось продуманностью взаимодействия составлявших ее элементов, каждый из которых обладал специальными профессиональными компетенциями. Такими элементами являлись: созданная при управлении культуры крайисполкома производственная группа по охране и эксплуатации памятников истории и культуры (позже – научно-производственная) с собственным финансированием, обеспечивавшимся за счет средств от аренды зданий-памятников; комиссия содействия охране памятников истории и культуры (аналогичные комиссии были образованы практически во всех городах и районах края); Краснодарская специализированная научно-реставрационная мастерская (КСНПРМ), занимавшаяся в основном ремонтом мемориальных объектов; Краевое отделение ВООПиК; научные и научно-образовательные учреждения, имеющие право на осуществление археологических исследований: Институт археологии АН СССР, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник, Кубанский государственный университет и др.

Основными формами работы производственной группы были учет памятников, составление охранно-арендной и охранной документации на эксплуатацию зданий-памятников, контроль за состоянием и сохранностью объектов и режимом их эксплуатации, проверка сметной документации, инспектирование экспедиционной деятельности, ведение учета разрушений и причинения вреда памятникам и др. На ВООПиК был возложен учет памятников архитектуры. Для этих задач обществом привлекались специалисты – архитекторы и историки. Одним из самых значимых результатов их комплексной работы стало обретение в 1990 г. шестью городами края (Анапа, Армавир, Ейск, Краснодар, Майкоп, Сочи) и станицей Тамань края статуса исторических поселений. Организацией и проведением плановых археологических разведок занимались краевой историко-археологический музей-заповедник, Краснодарское отделение ВООПиК и ведущие археологические научно-исследовательские

центры страны, археологическими исследованиями было охвачено большинство районов края.

Таким образом, к началу 1990-х гг. в Краснодарском крае существовала действенная, базирующаяся на общесоюзном и республиканском законодательстве и одновременно учитывавшая местные условия, система государственного контроля за сохранением и использованием всего спектра недвижимого историко-культурного наследия.

В третьей главе **«Содержание и характер деятельности по сохранению недвижимых объектов культурного наследия в постсоветский период»** исследуются впервые вводимые в научный оборот материалы архива краевого органа государственной охраны объектов культурного наследия; анализируется трансформация принципов, форм, методологических подходов и конкретных методик сохранения и презентации недвижимого материального наследия в Краснодарском крае.

В первом параграфе **«Региональные аспекты развития государственного управления в сфере охраны недвижимого культурного наследия в 1990-е – начале 2000-х гг.»** раскрываются особенности государственного регулирования в области наследия на территории Краснодарского края, связанные с деятельностью специально уполномоченного комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия), созданного в 1992 г. на основе научно-производственной группы в составе краевого управления культуры, в 1994 г. наделенного полномочиями государственного органа в составе краевой администрации и действовавшего в этом статусе до 2004 г. В начале 2000-х гг. комитет был признан одним из лучших в стране региональных органов в сфере охраны недвижимого культурного наследия. При этом по отдельным аспектам деятельности был первым в России.

В ряду наиболее существенных отличительных качеств комитета, обусловивших, на взгляд автора, его высокую эффективность: было наличие собственного фонда денежных средств и материально-технической базы, благодаря чему комитет обрел достаточную степень независимости для осуществления широкого спектра задач; включение в структуру уполномоченного государственного органа региональных инспекторов, работавших как на контрактной, так и на постоянной основе; высокопрофессиональный состав самого комитета; научно-методологическая обоснованность всех направлений деятельности, обеспечиваемая тесным взаимодействием с научно-исследовательскими учреждениями, проектными организациями, профессиональным сообществом; высокая результативность археологических разведок и охранно-спасательных раскопок, реставрационных исследований, работ по выявлению, инвентаризации и атрибутированию объектов наследия; широкое освещение деятельности в общественно-информационном поле, в частности на регулярно проводившихся комитетом научно-практических конференциях.

Все это создало возможности для подготовки и реализации крупных программных проектов по сохранению недвижимого наследия, активной законотворческой деятельности комитета в части создания регулирующей сферу

охраны памятников нормативно-правовой базы, которая до принятия Федерального закона № 73-ФЗ была эталоном для государственных органов охраны памятников большинства регионов России.

Сохранившиеся документы и материалы, накопленный комитетом опыт, сформированная в годы его работы научно-методическая база не утратили своего значения до настоящего времени, и могут быть актуализированы и успешно применяться в современных практиках изучения, сохранения и использования наследия.

Во втором параграфе **«Программные подходы и их роль в сохранении культурного наследия региона»** анализируются обстоятельства разработки, реализации, прямые и отсроченные итоги комплексных региональных программ по сохранению объектов культурного наследия в 1990-х – 2010-х гг.

Первым масштабным проектом, отличавшимся широтой территориального охвата и количеством участников, явилась двухэтапная, осуществленная в 1992–1993 гг. и в 1994–1995 гг. инвентаризация памятников. По итогам первого этапа, в ходе которого были обследованы отдельные города и районы края, было подготовлено 200 паспортов памятников, на государственную охрану поставлено 513 объектов наследия. Второй этап был реализован на территории краевого центра, в старых кварталах которого было выявлено и поставлено на учет более 100 объектов, представлявших историческую и архитектурную ценность.

В 1996 г. комитетом по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края был предложен системный подход в деятельности по сохранению историко-культурного наследия, который предполагал учет всего массива памятников, их качественных, типологических характеристик, описание историко-культурной ценности, взаимосвязей и т.п. в рамках единой информационной базы. Он был воплощен в программе, разработанной совместно с краевым департаментом культуры и получившей название «Наследие». Программа была рассчитана на реализацию с 1997 по 2010 гг. По своему содержанию программа «Наследие» являла собой итог многолетней научно-исследовательской, проектной и практической работы специалистов комитета и сотрудничавших с госорганом специалистов – историков, археологов, архитекторов, искусствоведов, краеведческой общественности. После реорганизации комитета в 2004 г. программа «Наследие» была свернута без какой-либо публичной мотивации, однако успешно апробированный в процессе работы над ней программный подход к памятникоохранной деятельности нашел воплощение в ряде последующих проектов и отдельных мероприятий.

В 2009–2013 гг. управлением государственной охраны, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края была организована подготовка учетной документации выявленных объектов наследия для их регистрации в едином государственном реестре объектов культурного наследия. Благодаря примененному программному методу был собран колоссальный массив эмпирического материала, выявлены и устранены неточности в существовавших на тот момент сведениях об объектах, зафиксированы подлинные качества объектов и произошедшие утраты. По сути

это был научно обоснованный мониторинг состояния объектов культурного наследия края, который, который позволил придать полноценный охранный статус сотням памятников архитектуры, истории и монументального искусства.

Последней значительной реализованной региональной программой в сфере сохранения культурного наследия явилась разработка предметов охраны и границ территорий исторических поселений Краснодарского края. В 2017 г. были утверждены предметы охраны и границы территории Тамани и Анапы, в 2019 г. – Краснодара и Армавира, в 2020 г. – Ейска. Исключение составил разработанный в 2018–2020 гг., проект предмета охраны исторического поселения город Сочи, до настоящего времени не имеющий законодательного воплощения. Несмотря на незавершенность и, в отдельных случаях, неполноту региональных программных проектов, они оказали определяющее воздействие на всю сферу сохранения недвижимого культурного наследия как в процессе их реализации, так и в последующее время.

В третьем параграфе **«Современные научные инициативы в сфере сохранения и актуализации историко-культурного наследия: музеефикация и реализация культурно-ландшафтного принципа»** рассматривается опыт применения теории культурного ландшафта и метода музеефикации в целях выявления социально-культурного потенциала территорий и сохранения и актуализации социально-культурных функций объектов культурного наследия посредством их включения в хозяйственно-экономические процессы.

В постсоветский период понятие «сохранение наследия» очень скоро оказалось практически неотделимым от понятия «использование». Обеспечение сохранности объектов культурного наследия все более стало зависеть от возможности их включения в сугубо хозяйственные процессы. Оптимальным способом решения такой задачи представлялась музеефикация. В начале 2000-х гг. в поле научного дискурса были вынесены теоретические и прикладные проблемы социокультурных ресурсных потенциалов края; музеефикация недвижимого наследия при этом рассматривалась как наиболее эффективный механизм его сохранения в условиях коммерциализации всех сфер жизнедеятельности общества.

Опытом частично воплощенного проекта научной музеефикации стало создание музейного комплекса в городе Усть-Лабинске в 2006 г. Концептуальные принципы реконструкции и музеефикации объекта сводились к созданию культурного, рекреационного и туристического центра на основе полностью и частично сохранившихся элементов памятника истории и фортификационного искусства регионального значения – земляной Усть-Лабинской крепости, находящейся в историческом центре города на высоком правом кубанском берегу.

Примером научной музеефикации памятника археологии, однако остающимся нереализованным из-за отсутствия финансирования, стала разработка Генерального плана развития территории объекта культурного наследия федерального значения – археологического комплекса «Гермонасса – Тмутаракань» (2007 г.). Генпланом предлагалось содержательное и визуально выражаемое сочетание открытых и подготовленных для показа подлинных археологических объектов, участков охранно-спасательных раскопок и

незначительного количества реконструкций. Предполагалось, что реализация обозначенных генпланом задач позволит актуализировать выдающуюся историко-культурную ценность памятника археологии и привлечь средства для поддержания его сохранности.

Генплан развития территории археологического комплекса в Тамани, проект музея-крепости в Усть-Лабинске и ряд других научно-проектных работ, соавтором которых является автор диссертационного исследования, основывались на культурно-ландшафтном принципе, предполагающем системную взаимосвязь и историческую взаимообусловленность составляющих территориальное образование культурных, природных, социальных и хозяйственных компонентов. Опыт применения данного принципа показал его наилучшее соответствие целям сохранения имеющих историко-культурную ценность территориальных образований (исторических поселений, ансамблей, достопримечательных мест).

В Заключении подводятся итоги и формулируются выводы исследования.

Система мер, форм и методов обеспечения физической сохранности и презентации недвижимого наследия, трансформировавшаяся и расширявшаяся с течением времени, была важной частью процесса постепенной интеграции Кубани и Черноморья в имперское культурное пространство и позже социально-культурных процессов советского и постсоветского времени, одновременно являясь частью общероссийского процесса становления и развития памятникооохранной деятельности.

Отличительными чертами массива памятников, расположенных на территории исследования, является количественное преобладание и разнообразие археологического наследия, постоянный научный и общественный интерес к которому сохраняется с открытия здесь в конце XVIII в. материальных следов античной культуры и средневековья.

Важнейшим достижением раннего этапа истории обозначенной сферы деятельности стало накопление обширной эмпирической базы, сформированной совместными усилиями военных и государственных служащих, «вольных» путешественников, радетелей старины и ученых. Во второй половине XIX в. регион стал территорией масштабных археологических исследований, проводившихся столичными научными организациями, одновременно с этим созданные здесь местные учреждения и общественные объединения исследовательской направленности открыли новые направления в археологии, развернули широкую просветительскую деятельность и способствовали формированию государственных и общественных институтов сбережения памятников старины. К окончанию имперского периода была сформирована собственная нормативно-правовая база, опиравшаяся на законы Российской империи и учитывавшая региональную специфику. При этом результативность мер по охране недвижимого наследия в значительной мере зависела от отношения общества к памятникам старины.

С установлением Советской власти историко-культурному наследию была придана роль инструмента государственной идеологии, и именно с этих позиций в стране приступили к созданию государственной системы охраны памятников.

Кубань и Черноморье находились в русле общих тенденций, при этом сохраняя свою «археологическую» специфику. С середины 1940-х гг. видовой спектр памятников истории и культуры на территории региона стал расширяться за счет включения в него памятников архитектуры, в том числе дореволюционной культовой. Благодаря научным инициативам в 1970–1980-х гг. в Краснодарском крае впервые был применен метод музеефикации – были созданы музеи-заповедники в Анапе («Горгиппия») и в Тамани («Гермонасса-Тмутаракань»). Результатом деятельности краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (создано в 1966 г.) на государственную охрану было поставлено несколько тысяч памятников истории, архитектуры и монументального искусства, предотвращены разрушения многих археологических объектов. К началу 1980-х гг. в стране была сформирована единая система памятникоохранной деятельности, включившая государственные управленческие структуры, профильные научные и научно-проектные организации, широкое общественное движение под руководством ВООПиК.

Деятельность по сохранению недвижимого культурного наследия в постсоветский период развивалась в условиях, осложненных общественно-политическими и экономическими трансформациями в стране. В 1990-х – начале 2000-х гг. был получен уникальный опыт системного взаимодействия всех сторон, составляющих структуру сбережения наследия – государственных, научных и общественных, что обеспечило масштабность и результативность памятникоохранной деятельности. Активно разрабатывалась проблематика не только обеспечения физической сохранности объектов культурного наследия, но и поиска механизмов включения их в современные социокультурные и хозяйственные процессы. Наиболее эффективным для сохранения недвижимых объектов культурного наследия, имеющих значимые территориальные характеристики, был признан метод научной музеефикации, что получило подтверждение в единичных реализованных проектах музеефикации. В то же время получила развитие теория культурного ландшафта, ставшая основой для научно-исследовательских и проектных методов в отношении территорий историко-культурного значения – ансамблей, достопримечательных мест, исторических поселений. Именно культурно-ландшафтный принцип был положен в основу проектов предметов охраны и границ территории исторический поселений Северо-Западного Кавказа – последних масштабных работ в сфере сохранения недвижимого культурного наследия в Краснодарского края, проведенных архитектурным центром «Югреставрация» совместно с Южным филиалом Института Наследия.

В целом, как показал опыт более чем двухвековой истории деятельности по сохранению недвижимых памятников истории и культуры на Северо-Западном Кавказе, достижение целей сохранения недвижимой части отечественного историко-культурного наследия, возможно при условиях системного, основанного на принципах научности, взаимодействия, государственных и общественных институтов.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. *Маркова, О. Н.* Шуховская башня – памятник инженерного искусства в Краснодаре. – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 3. – С. 5–10. (всего – 0,8 п.л.; авт. – 0,4 п.л.).

2. *Маркова, О. Н.* Опыт типологического анализа исторической застройки города Краснодара. – Текст: электронный ресурс / О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2019. – № 1. – С. 112–126. – URL: http://heritagemagazine.com/wp-content/uploads/2019/03/2019_1_Markova.pdf. (0,8 п.л.).

3. *Маркова, О. Н.* К проблеме официального статуса исторических поселений и культурных ландшафтов. – Текст: электронный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Культурное наследие России. – № 3. – 2020. – С. 14–19. – DOI: 10.34685/НИ.2020.30.3.002 (всего – 0,6 п.л.; авт. – 0,3 п.л.).

4. *Маркова, О. Н.* Религиозная семантика в современном монументальном ландшафте: общероссийский и региональный аспекты. – Текст: электронный / О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2021. – № 4. – С. 85–102. – DOI: 10.36343/SB.2021.28.4.006. (0,9 п.л.).

в монографиях:

5. *Маркова, О. Н.* Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань»: Исторический очерк и генеральный план развития территории. По материалам научного проектирования 2007–2009 гг. – Текст: непосредственный: монография / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова, Э. Р. Устаева. – Краснодар: Платонов, 2011. – 160 с. (всего – 7,0 п.л.; авт. – 2,3 п.л.).

6. *Маркова, О. Н.* Портрет старого города: Екатеринодар на старинных открытках. – Текст непосредственный: монография / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова. – Краснодар: Издатель И. Платонов, 2011. – 128 с. (всего – 2,0 п.л.; авт. – 1,0 п.л.).

7. *Маркова, О. Н.* Краснодарский гиперболоид инженера Шухова: очерк истории памятника инженерного искусства – водонапорной башни системы академика В. Г. Шухова в г. Краснодаре. – Текст: непосредственный: монография / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова. – Краснодар: Платонов, 2014. – 152 с. (всего – 4,0 п.л.; авт. – 2,0 п.л.).

8. *Маркова, О. Н.* Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа). – Текст: электронный: монография / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова. – М.: Институт Наследия, 2020. – 334 с. – DOI 10.34685/НИ.2019.61.20.014. (всего – 10,6 п.л.; авт. – 5,3 п.л.).

9. *Маркова, О. Н.* Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы. – Текст: электронный: монография / В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева, О. Н. Маркова, Т. Ю. Юренева. – М.: Институт Наследия, 2022. – 168 с. – DOI: 10.34685/НИ.2021.48.21.005. (всего – 12,0 п.л.; авт. – 3,0 п.л.)

в других научных изданиях:

10. *Маркова, О. Н.* «Быть или не быть историческому центру Краснодара?» (по материалам круглого стола, состоявшегося 2 октября 2008 г. в Доме ученых и инженеров г. Краснодара). – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Кубанский сборник: сб. науч. ст. – Краснодар: Книга, 2008. – Т. III. – С. 249–254. (всего – 0,6 п.л.; авт. – 0,3 п.л.)

11. *Маркова, О. Н.* Башня системы академика В. Г. Шухова в Краснодаре: история создания. – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: матер. всерос. науч. конфер. (Ростов-на-Дону, 9–10 июня 2009 г.). – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 65–67. (всего – 0,4 п.л.; авт. – 0,2 п.л.)

12. *Маркова, О. Н.* Актуализация социальных и хозяйственных функций культурного и природного наследия: проблемы и перспективы. – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов: матер. всерос. науч. конфер. (Ростов-на-Дону, 21–22 сентября 2009 г.). – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 58–61. (всего – 0,4 п.л.; авт. – 0,2 п.л.)

13. *Маркова, О. Н.* Проблемы и перспективы музеефикации археологического комплекса «Гермонасса-Тмутаракань» в станице Тамань Краснодарского края. – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Фелицынские чтения (XI): матер. регион. науч. конфер. (Краснодар, 28 октября 2009 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2009. – С. 30–34. (всего – 0,4 п.л.; авт. – 0,2 п.л.)

14. *Маркова, О. Н.* Проблемы выявления, сохранения и использования памятников Великой Отечественной войны в деятельности государственных учреждений и общественных организаций Краснодарского края. – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: матер. междунар. науч. конфер. (Ростов-на-Дону, 28–29 апреля 2010 г.). – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – С. 330–332. (всего – 0,6 п.л.; авт. – 0,3 п.л.)

15. *Маркова, О. Н.* Проблемы актуализации памятников Великой Отечественной войны в воспитании гражданского патриотизма (на примере Краснодарского края). – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Народы Чеченской республики в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: матер. всерос. науч.-практ. конфер., посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Грозный, 18–19 мая 2010 г.). – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. – С. 101–111. (всего – 0,8 п.л.; авт. – 0,4 п.л.)

16. *Маркова, О. Н.* Проблемы сохранения и актуализации традиционной культуры славянского населения Краснодарского края. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины: сб. матер. X междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 26 февраля 2010 г.). – Краснодар: ИМСИТ, 2010. – С. 360–363. (0,2 п. л.)

17. *Маркова, О. Н.* Памятник архитектуры «Екатерининская церковь». Краснодар, 1945–1978. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве: матер. науч.-практ. конфер. в рамках VIII междунар. фестиваля славянской культуры «Славянск–2011». – Славянск-на-Кубани: Центр технического и хозяйственного обслуживания учреждений культуры, искусства и кинематографии, 2010. – С. 102–107. (0,3 п.л.).

18. *Маркова, О. Н.* Эволюция изучения и сохранения культурного наследия Кубани и Черноморья в контексте трансформаций российского общества: постановка проблемы. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины: сб. матер. XI междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 25 февраля 2011 г.). – Краснодар: ИМСИТ, 2011. – С. 184–187. (0,3 п. л.).

19. *Маркова, О. Н.* К истории здания-памятника по улице Красной, 27 в городе Краснодаре. – Текст непосредственный / О. Н. Маркова // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность: сб. матер. XII междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 27 февраля 2012 г.). – Краснодар: ИМСИТ, 2012. – С. 123–128. (0,3 п.л.).

20. *Маркова, О. Н.* Краткий очерк памятника истории и культуры «Комплекс зданий краевой выставки сельского хозяйства» в г. Краснодаре. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Фелицынские чтения (XIV). История советского периода в контексте современного социогуманитарного знания: матер. регион. северокавказс. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 24–26 октября 2012 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2012. – С. 107–111. (0,3 п.л.).

21. *Маркова, О. Н.* К истории Екатерининской церкви в Краснодаре. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Кубанский сборник: сб. науч. ст. – Краснодар: Книга, 2012. – Т. IV. – С. 341–351. (0,6 п.л.).

22. *Маркова, О. Н.* К истории кооперативного строительства 1920-х гг. в Краснодаре: дом на улице им. Пушкина. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Фелицынские чтения (XV). Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв.: матер. регион. северокавказс. науч.-практ. конфер. – Краснодар: Вика-Принт, 2014. – С. 154–160. (0,4 п.л.).

23. *Маркова, О. Н.* Из опыта исследования выявленных объектов культурного наследия города Сочи. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: матер. науч.-практ. конфер. (Сочи, 5–7 июля 2014 г.). – Сочи: Б. и., 2014. – С. 156–159. (0,3 п.л.).

24. *Маркова, О. Н.* Таманские древности в свидетельствах английских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч. конфер. с междунар. участ. (Краснодар, 20–22 июня 2014 г.). – Краснодар: Экоинвест, 2014. – С. 42–47. (0,2 п.л.).

25. *Маркова, О. Н.* К истории пребывания С. Я. Маршака в Екатеринодаре и Краснодаре: дом на Гоголевской улице. – Текст: электронный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 123–134. -

URL: [//heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bondar&Markova.pdf](http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bondar&Markova.pdf). (всего – 0,6 п.л.; авторство неразделенно).

26. *Маркова, О. Н.* Музеи под открытым небом в познавательном туризме: проблемы подлинности экспозиции (на примере Тамани). – Текст: непосредственный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Культурно-познавательный туризм Юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч. конфер. (Краснодар, 5–7 июня 2015 г.). – Краснодар: Альфа-Полиграф+, 2015. – С. 189–195. (0,5 п. л., авт. 2,5 п. л.).

27. *Маркова, О. Н.* Памятник архитектуры регионального историзма «Здание магазина «Янтарь» в Геленджике: история обретения и утраты. – Текст: электронный / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2016. – № 1. – С. 105–113. – URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Bondar_Markova.pdf. (всего – 0,8 п.л.; авт. – 0,4 п.л.).

28. *Маркова, О. Н.* К вопросу об использовании музейных ресурсов в сфере сохранения объектов культурного наследия (на примере Краснодарского края). – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Научно-исследовательская деятельность музеев Северокавказского региона: проблемы и перспективы // Фелицынские чтения (XVIII): матер. межрегион. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 18–20 октября 2016 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2016. – С. 138–140. (0,3 п.л.).

29. *Маркова, О. Н.* Памятник архитектуры «Коммерческое училище» в Краснодаре (Екатеринодаре). – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Вестник ИМСИТ. – 2017. – № 1. – С. 14–18. (0,6 п.л.).

30. *Маркова, О. Н.* Страницы скульптурной «Ленинианы»: памятник В. И. Ленину в Новороссийском морском порту. – Текст: электронный / О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 62–68. – URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Markova.pdf. (0,4 п. л.).

31. *Маркова, О. Н.* Архитектурно-парковый ансамбль Кубанского сельскохозяйственного института как локальный ландшафт в пространстве города. – Текст: электронный ресурс / О. Н. Маркова // Наследие веков. – 2017. – № 3. – С. 65–72. – URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/09/2017_3_Markova.pdf. (0,5 п.л.).

32. *Маркова, О. Н.* Три дома на ул. Мира в г. Краснодаре: из опыта атрибуции памятников архитектуры. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Фелицынские чтения (XX): Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия: матер. межрегион. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 23–25 октября 2018 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2018. – С. 162–165. (0,4 п.л.).

33. *Маркова, О. Н.* Клуб портовиков в Новороссийске – памятник советской архитектуры и истории. – Текст: непосредственный / О. Н. Маркова // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: матер. междунар. науч.-практ.

конфер. (Туапсе, 1–3 октября 2020 г.). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 425–428. (0,3 п.л.).

34. *Маркова, О. Н.* Типы исторической застройки Армавира: к проблеме сохранения городского культурного ландшафта. – Текст: электронный / О. Н. Маркова // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): матер. X всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.). – М.; Омск: Сибирский филиал Ин-та Наследия, 2020. – С. 281–296. – DOI 10.34685/НИ.2020.32.21.014. (0,6 п.л.).

Общий объем публикаций автора по теме диссертационного исследования – 28,3 п.л.